Организация Объединенных Наций CAT/OP/15/SR.6/Add.1

Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания

Distr.: General
5 February 2013
Russian
Original: French

Комитет против пыток
Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания
Пятнадцатая сессия

Краткий отчет об открытой* части 6-го заседания,
состоявшегося во Дворце Наций в Женеве
в среду, 16 ноября 2011 года, в 15 ч. 00 м.

Председатель: г-н Эванс

Содержание

Совещание с Комитетом против пыток

* Краткий отчет о закрытой части заседания издан в качестве документа CAT/OP/15/SR.6.

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также включены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять *в течение одной недели с даты выпуска настоящего документа* в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E. 4108, Дворец Наций, Женева.

Любые поправки к отчетам об открытых заседаниях Комитета будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

GE.11-47104 (R) 210113 050213

Просьба отправить на вторичную переработку

Открытая часть заседания начинается в 16 ч. 10 м.

Совещание с Комитетом против пыток

1. *По приглашению Председателя члены Комитета против пыток занимают места за столом Подкомитета по предупреждению пыток.*

2. **Председатель** приветствует членов Комитета против пыток и напоминает, что на совещании будут рассмотрены следующие четыре темы: концепция предупреждения пыток; стратегическое направление деятельности ППП на 2012 год; методология обмена информацией между двумя органами; положения Факультативного протокола, касающиеся обоих органов; и статья 20 Конвенции против пыток, которая будет рассмотрена в закрытом режиме. Он предлагает г-ну Саре Игинису представить первую тему для обсуждения.

3. **Г-н Саре Игинис** сообщает, что в 2010 году ППП подготовил документ (CAT/OP/12/6), изданный после замечания общего порядка Комитета против пыток по статье 2 Конвенции (CAT/C/GC/2), где описан подход ППП к концепции предотвращения пыток по смыслу Факультативного протокола и где Подкомитет постарался изложить принципы, которые он должен соблюдать в ходе своей деятельности по предупреждению пыток. Отличительной чертой ППП является то, что ему поручено сотрудничать с государствами-участниками, нежели расследовать утверждения о пытках, и что его работа в основном заключается в регулярных проверках мест содержания под стражей. Его отношения с национальными превентивными механизмами также имеют определяющее значение, поскольку эти механизмы ежедневно играют ключевую роль в предупреждении пыток. Кроме того, ППП следует глобальному подходу к ситуациям лишения свободы − от взятия под стражу до окончательного освобождения − и придает значение не только процессуальным гарантиям, но и конкретным мерам, позволяющим предупреждать применение пыток и жестокого обращения. Несмотря на эти особенности, надо признать, что мандаты Комитета и ППП имеют множество точек соприкосновения, связанных с вопросом предупреждения пыток.

4. **Г-н Гроссман** (Председатель Комитета против пыток) выражает удовлетворение проведением этого нового совещания с ППП и рад тому, что Подкомитет после расширения своего состава стремится к развитию своей деятельности. С практической точки зрения было бы удобно, чтобы сессии обоих органов проводились в одном здании: это способствовало бы неофициальным встречам и укреплению коммуникации между их членами. В действительности Комитет против пыток и ППП преследуют одну и ту же цель – искоренение пыток. Соображения Комитета по статье 22 фактически обеспечивают превентивный эффект, как и меры, принимаемые государствами-участниками в соответствии со статьей 19. Вопрос о предупреждении весьма обширен и может рассматриваться под разным углом зрения. Поэтому нужно избегать проведения искусственных различий и, напротив, способствовать коммуникации и обмену мнениями между всеми компетентными сторонами, к которым также относится Специальный докладчик по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания.

5. **Председатель** полностью соглашается с его словами и говорит, что нужно использовать возможности для обеспечения взаимодополняемости действий между ППП, Комитетом против пыток и Специальным докладчиком, как председателям обоих органов и Специальному докладчику удалось сделать это в Третьем комитете Генеральной Ассамблеи и в ходе других совместных совещаний в Нью-Йорке в октябре текущего года.

6. **Г-н Мариньо Менендес** (Комитет против пыток) отмечает, что предупреждение пыток проходит красной нитью через обязательства, возложенные на государства-участники Конвенции против пыток, будь то общее обязательство, предусмотренное в статье 2, или более конкретные обязательства в отношении средств и результатов, которые фигурируют в других статьях этого документа. Например, создание надлежащих органов по расследованию и превентивных механизмов является обязательством в отношении результата. Вместе с тем, порядок их функционирования и оперативность государства-участника в воспрепятствовании актам пыток относятся к обязательству в отношении средств, которое может варьироваться в зависимости от того, находится ли данная страна в состоянии конфликта или мира, и от того, относятся ли соответствующие лица к основному населению или к уязвимым группам. Именно на этой основе ППП и Комитет против пыток оценивают поведение государств-участников, создаваемые ими учреждения и получаемые ими результаты. Между рекомендациями ППП и проводимой Комитетом оценкой соблюдения конвенционных обязательств есть точка соприкосновения, которая благоприятствует обмену полученными данными.

7. **Г-н Родригес-Ресия** утверждает, что полезность ППП заключается прежде всего в его деятельности на местах и в тех руководящих методах и принципах, которые он в этой связи установил, опираясь на материалы работы и практику Комитета против пыток. ППП, в частности, выработал стратегию выявления рисков и недостатков в области предупреждения пыток, будь то в связи с законодательством, с невыполнением рекомендаций Комитета и других договорных органов, с несоблюдением международно-правовых норм или с ненадлежащими видами практики. В ходе своих поездок в государства-участники ППП подробно знакомится с законодательной и регламентирующей основой, практикой органов полиции, системой государственной юридической защиты, местами содержания под стражей, добросовестностью работников судебной системы, а также с положением уязвимых групп, продвигаясь от вопросов общего характера к более конкретным проблемам. Опыт, который был накоплен за пять последних лет, позволил выработать оперативную доктрину предупреждения. Теперь предстоит развить ее и обеспечить ее распространение среди государств-участников, других договорных органов и всех заинтересованных сторон.

8. **Г-жа Годдард** отмечает, что проведение расследований относится к сфере полномочий Комитета против пыток; ей хотелось бы узнать, сколько расследований находится в стадии проведения и каков характер этих расследований, и было бы интересно получить любую другую информацию на эту тему.

9. **Г-жа Гаер** (Комитет против пыток) напоминает, что методы предупреждения постоянно эволюционируют, и отмечает, что замечания ППП в этой области, сделанные, в частности, в ходе его поездок на места в связи с национальными превентивными механизмами, могли бы оказаться весьма ценными для Комитета против пыток, который постоянно старается рекомендовать государствам-участникам более эффективные методы. Мог бы ППП информировать Комитет о новых методах, которые хорошо себя зарекомендовали и которые ему известны? Что касается проводимой ППП оценки соблюдения положения, обязывающего государства-участники учреждать национальные превентивные механизмы, то было бы интересно как с методологической, так и с практической точек зрения, чтобы эти два органа сотрудничали в случае отрицательной оценки. ППП действовал бы в соответствии с пунктом 4 статьи 16 Факультативного протокола, предусматривающим обращение к Комитету с просьбой, а Комитет

при необходимости мог бы применить положения пункта 2 статьи 24 о продлении отсрочки осуществления этих обязательств на два года.

10. **Председатель** уточняет, что, согласно Факультативному протоколу и разъяснениям относительно статьи 24, которые были недавно изложены с целью устранения некоторых двусмысленностей, те государства-участники, которые желают сделать заявление об отсрочке осуществления возложенных на них обязательств, должны делать такое заявление в момент ратификации. Если он не ошибается, пока было сделано лишь три заявления на этот счет, причем ни одно государство-участник впоследствии не просило об отсрочке. Если бы такое произошло, то соответствующее государство-участник должно было бы обратиться с просьбой об отсрочке, а ППП занялся бы поиском конкретных средств рассмотрения данного случая совместно с Комитетом против пыток. Что касается более общего вопроса об обмене извлеченными уроками, то ППП в своем документе о концепции предупреждения пыток пришел к тем же выводам, что и Комитет против пыток, который указал, что меры, которые считаются эффективными и рекомендуются Комитетом к принятию, постоянно эволюционируют и не ограничиваются мерами, предусмотренными в тексте Конвенции. Полагая, что дать исчерпывающее представление о последствиях in abstracto обязательства в отношении предупреждения пыток невозможно, ППП пришел к выводу о необходимости внедрения этой концепции на практике; поэтому обмен мнениями с Комитетом против пыток о различных методах предупреждения является полезным для решения вопроса о том, вписываются ли они в рамки соответствующих юридических обязательств. Это перекликается с замечаниями г-на Мариньо Менендеса в том смысле, что методы предупреждения, которые ППП был бы готов представить как эффективные и, следовательно, рекомендовать к применению, могли бы по своим последствиям не ограничиваться лишь охватом юридически обязательных мер в области предупреждения, а включать и множество других мер, которые на данном этапе трудно объявить юридически обязательными, но которые впоследствии могли бы стать таковыми. Так, например, по аналогии с Комитетом против пыток, констатировавшим существование свода основных обязательств, который способен расширяться, ППП в полной мере осознает, что при формулировании своих рекомендаций он должен учитывать эту динамику и, распространяя их, участвовать в расширении концепции обязательств.

11. **Г-н Гроссман** (Председатель Комитета против пыток) сообщает, что более 30 государств-участников еще не представили свой первоначальный доклад в соответствии с Конвенцией против пыток и что в случае со многими из них этот доклад ожидается уже более десяти лет. Хотя отрадно констатировать, что государства учредили механизмы, дающие их гражданам возможность подавать на них жалобы, при этом не следует их идеализировать, ибо конечная цель пока еще далека. Что касается коммуникации между Комитетом и ППП, то было бы полезно создать ряд институциональных механизмов. Таким образом, оба органа могли настоятельно потребовать проведения своих сессий в одном и том же здании, а один или несколько их членов могли бы участвовать в качестве наблюдателей в заседаниях друг друга. Кроме того, на повестку дня вновь можно было бы поставить вопрос о создании группы по вопросам сотрудничества, возможно, в рамках определенных тем. Даже если согласно статье 20 Конвенции против пыток некоторые виды работы Комитета являются конфиденциальными, было бы целесообразно и даже логично, чтобы в отношениях между двумя столь близкими органами не существовало конфиденциальности. Этот вопрос нужно изучить, возможно, в рамках постоянной группы, которая могла бы заниматься решением конкретных задач.

12. **Г-н Бруни** (Комитет против пыток) спрашивает, может ли ППП ссылаться на пункт 4 статьи 16 в случае, если государство-участник, не сделавшее заявления об отсрочке на основании пункта 1 статьи 24 Факультативного протокола, медлит с созданием национального превентивного механизма.

13. **Председатель** сообщает, что такого случая не наблюдалось и что он был бы невозможен: ведь статья 16, относящаяся к части III Факультативного протокола, касается посещений, а не национальных превентивных механизмов, которым посвящена часть IV этого документа. Такое разделение, обусловленное конфиденциальностью посещений и собранной в ходе них информации, является элементом построения данного документа и неотделимо от права членов ППП посещать государства-участники. При этом ППП располагает другими средствами для доведения своей позиции до сведения государств, не выполняющих в установленные сроки свое обязательство по созданию национальных превентивных механизмов, и может, в частности, разместить список таких государств на своем общедоступном вебсайте.

14. **Г-н Гаек**, с удовлетворением отмечая рост числа государств-участников и, соответственно, увеличение состава ППП до 25 членов, указывает, что сложно планировать посещение каждого государства-участника более одного раза за 20 лет, хотя эти посещения составляют суть мандата ППП. Тем не менее, Подкомитет продолжает всеми силами стараться извлечь максимальную пользу из этих посещений, а также из других поездок, совершаемых его членами в разные страны; так, члены ППП нередко используют свое пребывание в государствах-участниках для встреч с представителями национальных превентивных механизмов и изучения средств для повышения уровня их деятельности и коммуникации с ними, причем они планируют активизировать это направление деятельности. После завершения проводимой в настоящее время работы по стратегическому планированию ППП составит список тех государств-участников, в которые отправятся его члены. Не все государства-участники станут объектом посещения в прямом смысле: одни поездки будут носить дополнительный характер, другие будут сосредоточены на дискуссиях с национальными превентивными механизмами, третьи будут посвящены встречам на высоком уровне. При этом ППП будет продолжать изыскивать средства для посещения большего числа государств-участников, вероятно, обращаясь к внешней поддержке, ибо сохранение партнерских связей с государствами и национальными превентивными механизмами является исключительно важной задачей.

15. **Председатель** говорит, что ППП при исполнении своего мандата старается действовать более гибко и новаторски, чтобы расширять поле своей деятельности. Ему хотелось бы узнать мнение членов Комитета против пыток на этот счет.

16. **Г-н Гроссман** (Председатель Комитета против пыток) отмечает, что Комитет и ППП являются наблюдательными органами. Теория о том, что наблюдение заключается в простом сопоставлении поведения с критериями норм, неверна, ибо сами условия, из которых складываются договоры, охватывают меняющуюся реальность; следовательно, эволюционируют и нормы, что требует творческого подхода к наблюдению за их осуществлением. С другой стороны, способность того или иного органа к адаптации служит показателем его жизнеспособности. Методы, применяемые Комитетом против пыток и ППП, должны меняться с той же скоростью, что и окружающий мир, то есть все быстрее.

17. **Г-н Кориолано** говорит, что за период после создания в ноябре 2007 года общей для двух органов Рабочей группы был создан ряд постоянно действующих механизмов, таких, как механизм препровождения Комитету против пыток

записок по странам, составляемых секретариатом ППП, совещания между главами делегаций и докладчиком Комитета против пыток по соответствующей стране и обмен конфиденциальной информацией. При этом недостаточно проводить ежегодное совещание между Комитетом против пыток и ППП; следовало бы внедрять иные формы коммуникации. Нужно также подчеркнуть, что Рабочая группа опиралась на содействие организаций гражданского общества, в частности Ассоциации по предупреждению пыток (АПП), что давало ей возможность собираться в рамках их сессий и продвигаться в решении некоторых вопросов. В этой связи г-н Кориолано высказался бы за сотрудничество с региональными организациями, а также за активизацию межсессионных мероприятий − возможно, под руководством специально назначенного для этой цели заместителя Председателя, − в преддверии которых, по-видимому, можно было бы образовать межсессионную рабочую группу и снабдить ее надлежащим регламентом работы. Кроме того, Специальный докладчик по вопросу о пытках мог бы участвовать в ежегодном совещании членов ППП и Комитета против пыток, чтобы все три компонента механизма действий против пыток могли вырабатывать скоординированную программу работы. Наконец, можно было бы создать контактную группу и поручить ей организацию этого ежегодного совещания, в котором принимали бы участие организации гражданского общества, вносящие ценный вклад в его работу.

18. **Председатель** напоминает, что было бы целесообразно, чтобы оба органа проводили свои сессии в одном здании и чтобы по несколько членов от каждого из этих органов участвовали в качестве наблюдателей в заседаниях друг друга. Кроме того, было бы интересно и символически значимо, чтобы члены ППП, посетившие какое-либо государство-участник, принимали участие в заседаниях Комитета против пыток, посвященных этой же стране. Идея создания постоянной группы по вопросам сотрудничества также является весьма удачной.

19. **Г-н Гроссман** (Председатель Комитета против пыток) по поводу параллельного участия в заседаниях друг друга отмечает, что нужно учесть тот факт, что Комитет против пыток проводит заседания трех видов: открытые, закрытые и «за закрытыми дверями». Тем не менее, даже если ППП следует принципу конфиденциальности, уместно спросить, должно ли при этом непременно исключаться участие других органов.

Открытая часть заседания завершается в 17 ч. 25 м.